

которая будетъ сокрушать всѣ ваши надежды. Я знаю секретъ противъ вашей болѣзни.

Слова эти изумили безжалостныхъ сестеръ моихъ и онѣ рѣшились избавиться отъ меня и когда предъ глазами нашими показалась земля, приказали шкиперу войти въ первую бухту. Не подозрѣвая ничего, я сошла на берегъ съ сестрами и расположилась въ палаткѣ. Пока торговалъ шкиперъ, злые женщины, разузнавъ, чрезъ какую рѣчку переходятъ мѣстные жители, соорудили на ней большой мостъ и засѣяли низменность вредноносными камышами. Въ мостъ также приказали положить тѣ материалы, которые имѣли свойства даже смотрящихъ на него поражать трясучкою. По окончаніи всего этого онѣ возвратились къ мѣсту нашей высадки и лишь только открыли на Каломитѣ подземный гротъ, силою втащили меня въ него и, замурававъ камнями и землею, сейчасъ же сѣли на корабль и уѣхали. Вотъ ужъ полгода какъ я томлюсь въ подземельѣ и сегодня приготовилась умереть, такъ какъ потратила весь запасъ пищи.

— Въ чемъ же состоитъ твой секретъ противъ этой ужасной болѣзни? спросили больные—мы тебя примемъ къ себѣ и будемъ содержать на свой счетъ, если ты насъ избавишь отъ этого недуга.

— Я ничего не потребую отъ васъ кромѣ того, чтобы отправить меня въ Стамбулъ къ мужу моему—сказала добрая женщина. Если вы на это согласитесь, то пришлите сюда корабль и принесите мнѣ большой камень, на которомъ я своеручно начерчу тѣ таинственные знаки, отъ которыхъ сейчасъ исчезнетъ болѣзнь. Пусть всѣ больные пріѣдутъ взглянуть на него, чтобы возвратиться здоровыми.

Условія эти разумѣется приняты были съ благодарностію и на другой день корабль и каменный столбъ ожидали добрую женщину, которая своеручно изобразила на послѣднемъ таинственные знаки. Всѣ больные также находились на лицо и дѣйствительно послѣ перваго взгляда на камень излечились.

Молодая женщина уѣхала. Съ того времени всѣ одержимые лихорадкою начали являться сюда и не смотря даже на то, что чудесный столбъ отъ тяжести скрылся въ землѣ, достаточно побывать около него, чтобы избавиться отъ самой изнурительной лихорадки.

31 Ахтіяръ.

Подъ этимъ названіемъ до настоящаго времени извѣстенъ Крымскій татарамъ Севастополь. Одни полагаютъ, что слово это происходитъ отъ *Ахъ-яра*, т. е. бѣлаго оврага, а другіе думаютъ отъ *Эхтіара*, что означаетъ въ переводѣ старикъ, престарѣлый. Замѣчательно, что оба эти названія какъ нельзя лучше подходятъ къ этому мѣсту, извѣстному древними развалинами и бѣлыми богами высокихъ холмовъ.

Странно однако, что о блистательномъ Херсонесѣ у туземцевъ Крыма не сохранилось никакихъ преданій, въ видѣ историческихъ разсказовъ. Всѣ усилія наши открыть что-нибудь, напоминающее даже существованіе здѣсь большого коммерческаго города, положительно ни къ чему не привели. Между тѣмъ сколько намъ извѣстно татарамъ и теперь на всякую развалину создаютъ разсказъ, послужившій ей гибельнымъ результатомъ.

Не является ли всему причиной изолированное состояніе Херсонеса, отсѣченного отъ татарскаго владѣнія длинною севастопольскою бухтою, за которую боялись перешагнуть татарамъ, не желавшіе имѣть ничего общаго съ тѣми, которые не признавали ихъ преимущества? Если принять во вниманіе, что въ Севастополѣ и въ цвѣтущее время его не обитало ни одного мусульманина, то намъ кажется, что татарамъ всегда имѣли какое-то непонятное предубѣжденіе къ Трахейскому или Херсонескому полуострову и старались не говорить о немъ ни слова.

Единственный баснословный разсказъ записанъ дѣдомъ моимъ опять въ Варнугѣ, но мы раньше говорили уже, что поселяне этой деревни исповѣдывали христіанскую религію и безъ сомнѣнія происходили отъ первобытныхъ основателей Херсонеса или туземныхъ тавро-скиѳовъ, имѣвшихъ постоянное сообщеніе между собою если не съ самаго начала появленія пракіотовъ, то послѣ окончательнаго сокрушенія Митридатомъ скиѳскаго владычества въ Тавридѣ. Такимъ образомъ предлагаемый разсказъ все-таки будетъ греческою легендою, отчасти переобразованною татарскимъ вліяніемъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Вотъ содержаніе ея, въ которомъ ясно смѣшаны всѣ историческія событія Херсонеса, и въ заключеніе выведена мораль.

„Какой-то неизвѣстный царь изъ отдаленныхъ странъ пожелалъ прогуляться по всему міру съ лучшими войсками своими, чтобы прославить себя повсюду и занять такіе мѣста, которыя оставались свободными. Принедъ къ Кадылиманскому заливу, государь этотъ чрезвычайно изумился, что такая красивая и удобная мѣстность остается безъ народонаселенія. Не долго думавши, онъ приказалъ войскамъ своимъ построить нѣсколько десятковъ домовъ и потребовалъ изъ царства своего коммерческихъ людей, которымъ приказалъ поселиться здѣсь. Затѣмъ, оградивъ ихъ городъ башнями и стѣнами, отправился дальше. Десять лѣтъ спустя царь этотъ на обратномъ пути снова зашелъ въ Кадылиманскій заливъ и чрезвычайно изумился, что основанный имъ городокъ удесят�рился и на площадяхъ и пристаняхъ его кишѣли толпы всевозможныхъ націй и въ томъ числѣ жида. Выразивъ свое удовольствіе, царь назначилъ намѣстника и общалъ покровительство и заботиться о процвѣтаніи этого города. Общаніе свое онъ не забывалъ и благодаря этому городъ раздвигался все больше и больше и въ немъ находили безопасный пріютъ всѣ изгнанники и бѣглецы, головы которыхъ были оцѣнены за различныя преступленія. У намѣстника царскаго не было сыновей, но была

одна только дочь, которая поражала всѣхъ и красотою и умомъ. Послѣ смерти царя недолго жилъ и отецъ ея. Горожане единогласно предложили управленіе городомъ молодой, но опытной красавицѣ Габибѣ *), которая поклялась не щадить ни жизни, ни средствъ для отечественнаго города и въ непродолжительное время такъ много построила мечетей, церквей, фонтановъ и колодцевъ, что имя ея благословлялось каждымъ вступающимъ въ Кады-лиманъ. Случилось разъ, что какой-то царевичъ заѣхалъ къ ней въ гости и до того прельстился ея красотою и умомъ, что началъ подсылать сватовъ. Габибѣ рассказала объ этомъ старшинамъ. „Мы рады будемъ твоему выходу замужъ—отвѣчали они—но боимся, чтобы этотъ царевичъ впослѣдствіи, наследовавъ престолъ отца своего, не вздумалъ бы присоединить и нашъ городъ къ своимъ владѣніямъ. Отвѣтъ этотъ повидимому не по душѣ былъ влюбленной, но сознавая, что старшины разумно разсуждаютъ и что она и сама не захотѣла бы сдѣлать ихъ рабами другаго народа, дѣвушка спросила:—„А какъ слѣдуетъ поступить, чтобы предупредить подобное явленіе?—Одно средство существуетъ для этого—сказали распорядители—онъ долженъ отказаться отъ всѣхъ правъ своихъ внѣ нашего города и никогда не выѣзжать изъ него. Тогда мы примемъ его какъ друга и будемъ чтить какъ твоего мужа. Условія эти охотно были приняты царевичемъ и онъ женился на Габибѣ; но злой и властолюбивый молодой человекъ не захотѣлъ оставаться подъ властью жены и задумалъ силою добыть господства. Съ этою цѣлью онъ началъ списываться съ отцомъ, который безпрестанно присылалъ ему на купеческихъ суточномъ, который безпрестанно присылалъ ему на купеческихъ суточномъ, который безпрестанно присылалъ ему на купеческихъ суточномъ, дахъ лучшихъ воиновъ съ тѣмъ, чтобы они, при удобной минутѣ, перебили важнѣйшихъ распорядителей города и превозгласили его самовластнымъ царемъ. Но къ счастью одна колдунья узнала объ этомъ и Габибѣ вынуждена была сжечь зданіе, въ которомъ скрывались заговорщики съ ея мужемъ. Но это не даромъ обошлось Габибѣ: жертвуя своимъ мужемъ за свободу соотечественниковъ, она въ тоже время пожертвовала и разсудкомъ своимъ, потому что окончательно лишилась ума и по цѣлымъ днямъ розыскивала въ пеплѣ сгорѣвшаго дома останки любимаго мужа. Тѣмъ временемъ отецъ царевича узнавъ, что сынъ его сожженъ Кады-лиманскими жителями, переодѣвшись въ купеческій нарядъ, самъ поѣхалъ туда, чтобы узнать истину. Высадившись на пристань, онъ молча направился въ городъ, но не успѣлъ зайти въ кофейню, какъ на него напала городская стража и потребовала немедленно удалиться изъ города, потому что послѣ случившагося, горожане постановили не держать неизвѣстныхъ имъ лицъ въ городѣ. Царь началъ просить отсрочки на нѣсколько часовъ, но строгіе исполнители воли старшинъ, выпроводили его ударами за городскія стѣны и такимъ образомъ лишили возможности попасть на судно, оставшееся въ противоположной сторонѣ. Пришлось поневолѣ идти

*) Имя это чисто татарское, но надо полагать, что здѣсь рѣчь идетъ о Гикін.

пѣшкомъ куда глядятъ глаза. Два дня спустя онъ схваченъ былъ какими-то странными людьми и представленъ къ грозному султану. Этотъ послѣдній, узнавъ въ немъ могущественнаго повелителя сосѣдняго царства и, питая глубокую ненависть къ жителямъ Кады-лимана, не только принялъ его со всѣми почестями, но даже отдалъ въ супружество за него красавицу дочь свою съ тѣмъ, чтобы общими силами сокрушить кады-лиманскихъ жителей. Условившись въ времени, цари разстались. Мѣсяцъ спустя предъ Кады-лиманомъ появилось безчетное множество кораблей съ вооруженными войсками и такая же масса воиновъ приблизилась къ стѣнамъ его съ сухаго пути. Началась отчаянная битва, въ которой участвовали и женщины и дѣти, но не смотря на всѣ усилія защитниковъ, враги проникли въ городъ и, ограбивъ его до основанія, собирались уже съ массами плѣнныхъ отплыть, но въ это время поднялась такая ужасная буря, что ни одинъ изъ побѣдителей не остался въ живыхъ. Всѣ корабли были разбиты въ щепки, а богатства города поглощены моремъ *). Та же участь постигла и сухопутныя войска союзнаго султана, потому что всѣ онѣ хотѣли возвратиться во свояси ближайшимъ морскимъ путемъ.

Не вѣдая ничего о послѣднемъ событіи, союзные цари съ нетерпѣніемъ ожидали новостей, но не получая ихъ, начали готовить новыя арміи, которыя должны были довершить гибель ненавистнаго города. Но прежде чѣмъ они двинулись въ походъ къ Кады-лиману подошли въ несмѣтномъ числѣ Теръ-оглу (казаки) съ желаніемъ завладѣть городомъ. Но не смотря на всѣ усилія не могли достигнуть желанія своего. Въ это только время сумашедшая Габибѣ очнувшись отъ болѣзни своей и, сговорившись съ дочерью одного изъ мѣстныхъ папавъ **) рѣшилась научить враговъ какимъ способомъ завладѣть непобѣдимымъ городомъ. Враги, достигнувъ по совѣту ихъ торжества, естественно не пожелали оставить ихъ безъ вознагражденія. Габибѣ вышедъ замужъ за царя казаковъ обратила его въ свою вѣру и потребовала, чтобы онъ наказалъ обоихъ царей, дерзнувшихъ ограбить ея городъ ***). Достигнувъ этого, она захотѣла избавиться отъ дочери папаза, которая содѣйствовала ей въ сдачѣ города и была невѣстою главнаго предводителя казаковъ и могла бы впослѣдствіи тщеславиться этимъ. Для достиженія гнусной цѣли она приказала убить ее на городской площади. Покончивъ со всѣми этими мелочами, Габибѣ приказала поджечь ненавистный Кады-лиманъ, но чтобы ее не забыли сосѣднія племена поставила на площади золотой портретъ свой и, затѣмъ предавъ проклятію этотъ уголокъ земли, послѣдовала за мужемъ своимъ въ земли казаковъ.

*) Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что сюжетъ этотъ относится къ поступку императора Юстиніана, непринятаго Херсонесцами во время ссылки его изъ Византии и женившагося на Теодорѣ сестрѣ Казырскаго кахана.

**) Священниковъ.

***) Тутъ уже идетъ рѣчь о в. к. Владимірѣ.

Но такъ какъ подобныя варварства не прощаются, то нѣсколько лѣтъ спустя на Кады-лиманскихъ развалинахъ часто видѣли сѣдую, сгорбившуюся старуху, которая, поражая себя камнемъ въ грудь, просила прошенія грѣховъ своихъ. Всѣ находили въ ней много сходства съ золотымъ портретомъ и увѣрили, что это была Габибе, такъ много сдѣлавшая зла тѣмъ соотечественникамъ, предъ которыми клялась быть благодѣтельницею до послѣдней минуты жизни.

КОНЕЦЪ

М 3

30 АБГ 1948